

06.1; 06.2; 12

© 1992

ДИФфуЗИЯ Zn В InP И ТВЕРДЫЕ РАСТВОРЫ
НА ЕГО ОСНОВЕ ИЗ ПОЛИМЕРНЫХ
ПЛЕНОЧНЫХ ДИФфуЗАНТОВС.В. Б е л я к о в, Л.А. Б у с ы г и н а,
А.Т. Г о р е л е н о к, А.В. К а м а н и н,
В.А. К у к а т о в, А.В. М е р к у л о в,
И.А. М о к и н а, Н.М. Ш м и д т,
Т.А. Ю р е

В последнее десятилетие при производстве различных типов приборов на основе полупроводниковых соединений A_3B_5 [1] успешно используется процесс диффузии в открытой трубе из кремнийорганических пленочных диффузантов (в основном на основе тетраэтоксисилана) с соединениями цинка. Этот метод по сравнению с другими известными методами [1] наиболее контролируем, позволяет сохранить исходную морфологию поверхности при диффузии через тонкую пленку SiO_2 , предварительно нанесенную на поверхность полупроводника, и получать более воспроизводимые результаты [1, 2].

В данной работе впервые приводятся результаты исследования диффузии Zn в InP и изопериодические с ним твердые растворы из разработанных нами полимерных пленочных диффузантов, нанесенных непосредственно на поверхность полупроводника.

Пленкообразующий полимер с растворенным в нем соединением наносился на центрифуге непосредственно перед процессом диффузии на подложки нелегированного $(100) InP$ ($n = 2 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$), полуизолирующего $(100) InP : Fe$ ($\rho \sim 10^8 \text{ Ом}\cdot\text{см}$) и слой $InGaAs$ и $InGaAsP$ ($n = (1 \dots 5) \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$), выращенные методом жидкофазной эпитаксии на подложках $(100) InP$.

Диффузия проводилась в кварцевом реакторе в потоке водорода; образцы находились в графитовой кассете с крышкой. Интервал рабочих температур составлял $440 \dots 700 \text{ }^\circ\text{C}$, а время процесса после нагрева до рабочей температуры составляло от 15 до 120 мин. Точность поддержания $\pm 0.5^\circ$.

Определялась глубина залегания $p-n$ -перехода, концентрация и профиль концентрации легирующей примеси в диффузионном слое. а также измерялись ВАХ $p-n$ -переходов мезаструктур диаметром 100 мкм, сформированных фотолитографией.

Глубина залегания $p-n$ -перехода определялась под микроскопом на поперечных сколах образцов после селективного травления.

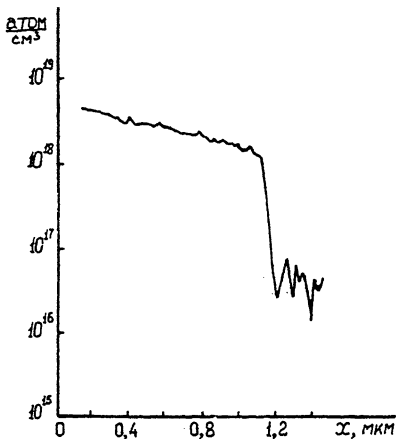

Рис. 1. SIMS-профиль распределения Zn в диффузионном слое, полученном в нелегированном InP при температуре $440^\circ C$ в течение 2 часов.

Профиль концентрации Zn в InP определялся методом вторично-ионной масс-спектрографии (SIMS) на приборе IMS 4F (CAMECA), для травления использовался пучок ионов O_2^+ с энергией 2 кВ. Калибровка производилась по ионно-имплантированному стандарту, что позволило добиться удовлетворительной точности измерений.

Концентрация носителей в диффузионных слоях определялась C-V методом с использованием ртутного зонда диаметром 600 мкм и методом Ван-дер-Пау.

Характерной особенностью разработанного метода диффузии является отсутствие заметных нарушений морфологии поверхности InP , $InGaAs$ и $InGaAsP$ в процессе диффузии за время от десяти минут до нескольких часов при температурах $440...500^\circ C$, а при температурах выше $600^\circ C$ - только для коротких, не превышающих нескольких минут процессов.

Максимальные значения концентрации дырок в диффузионных слоях InP , $InGaAs$ и $InGaAsP$ составляли $(2...4) \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$. Концентрация введенного Zn на этих же слоях, по данным SIMS, совпадает с этими значениями в пределах точности методики измерений и позволяет говорить о высокой степени активации Zn в диффузионных слоях.

На рис. 1 представлен SIMS-профиль распределения Zn в диффузионном слое, полученном в нелегированном InP при температуре $440^\circ C$ в течение 2 часов. Аналогичный вид имеют профили распределения Zn в слоях $InGaAs$ и $InGaAsP$.

Вид профиля достаточно типичен для диффузионного распределения Zn в A_3B_5 , наблюдаемого различными авторами при диффузии

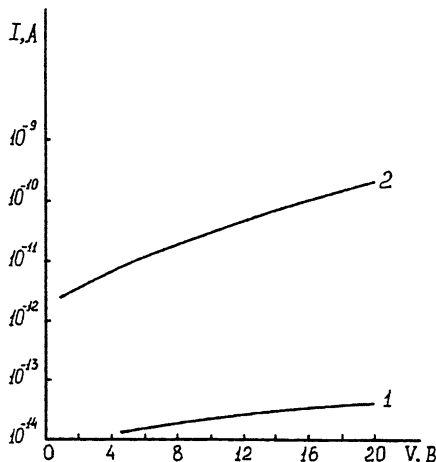

Рис. 2. Обратные ветви ВАХ мезоструктур диаметром 100 мкм, сформированных на диффузионных слоях InP (1) и $InGaAs$ (2).

в откачанной ампуле [3, 5] и в открытых системах [2, 4]. Обычно такой вид распределения, имеющий медленный и быстрый участки, объясняют в рамках диссоциативного механизма [5].

Оценки коэффициента диффузии при таком механизме затруднены и многие авторы [6, 8] для количественного сравнения данных используют величину $(\Delta x)^2/t$, где Δx — глубина залегания р-п-перехода, t — время диффузии, рассматривая ее как эффективный коэффициент диффузии ($D_{эфф}$).

Наблюдаемые значения $D_{эфф}$ ($D_{эфф} \cdot InP = 6 \cdot 10^{-12}$ см²/с; $D_{эфф} \cdot InGaAs = 2 \cdot 10^{-12}$ см²/с при 500 °С) хорошо согласуются со значениями других авторов [6]. Наименьшие значения $D_{эфф}$ при прочих равных условиях наблюдаются для $InGaAs$.

Временные и температурные зависимости наиболее полно исследованы для InP .

В интервале температур 440...600 °С глубина залегания р-п-перехода зависит от времени как $\sqrt{t}$, с ростом температуры наблюдается увеличение $D_{эфф}$.

На рис. 2 приведены обратные ветви ВАХ мезоструктур диаметром 100 мкм, сформированных на диффузионных слоях InP и $InGaAs$. Значения токов не уступают или превосходят лучшие из опубликованных в литературе [9, 10].

Приведенные результаты позволяют говорить о возможности практического применения разработанного метода при производстве приборов на основе A_3B_5 .

В заключение авторы выражают благодарность Е.Г. Гук за плодотворные обсуждения, Б.Я. Беру и А.В. Жукову за помощь в измерениях.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

- [1] Arnold N., Schmitt R., Heime K. // J. Phys. D: Appl. Phys. 1984. V. 17. N 3. P. 443-474.
- [2] Knig U., Haspeklo H., Marschall P., Kuisl M. // J. Appl. Phys. 1989. V. 65. N 2. P. 548-552.
- [3] Matsumoto Y. // Jap. J. Appl. Phys. 1983. V. 22. N 11. P. 1699-1704.
- [4] Albrecht H., Lauterbach Ch. // Jap. J. Appl. Phys. Part 2. 1986. V. 25. N 7. P. L589-L591.
- [5] van Gurp G.J., van Donge T., Fontijn G.M. et al. // J. Appl. Phys. 1989. V. 65. N 2. P. 553-560.
- [6] Glade M., Hergeth J., Grütz-macher D. et al. // J. Cryst. Growth. 1991. V. 108. N 1-4. P. 449-454.
- [7] Wielsch U., Ambrée P., Gruska B. // Semicond. Sci. Techn. 1990. V. 5. N 9. P. 923-927.
- [8] Kuphal E. // J. Cryst. Growth. 1981. V. 54. N 1. P. 117-126.
- [9] Андреев В.М., Гореленок А.Т., Жингарев М.З. и др. // ФТП. 1985. Т. 19. В. 4. С. 668-673.
- [10] Wada V., Seko M., Sakakibara K. et al. // Jap. J. Appl. Phys. Part 2. 1990. V. 29. N 3. P. L401-L404.

Физико-технический
институт им. А.Ф. Иоффе РАН,
С.-Петербург

Поступило в Редакцию
18 июня 1992 г.